

Пикет - это ГИБДД в миниатюре. Здесь действуют те же правила и те же законы. Есть взаимодействие между звеньями - работа спорится, нет - дорога остается без контроля со всеми вытекающими последствиями.

Смена пикета - пять человек. Старший находится в помещении, следит за мониторами и обстановкой на трассе. Он принимает сообщения об угнанном автотранспорте и сразу же заносит сведения в журнал. Рядом с ним еще один сотрудник. Двое других контролируют трассу. Еще один инспектор дежурит с автоматом для подстраховки на площадке перед «скворечником». В случае необходимости он помогает тем, кто проверяет автотранспорт.

Трасса связывает столицу с Северо-Кавказским регионом, - поясняет Павел Голышев. - Смотреть надо в оба. Проверяем не только автомобили по номерам. Замеряем радиационный фон. Если есть подозрение, что номера агрегатов перебиты, тестируем специальным прибором - вихретоковым индикатором. У нас есть даже свой кинолог. При необходимости проверяем груз или машину с помощью служебной собаки.

- И есть результаты?
- А как же, - кивает Павел Анатольевич. - Несколько дней назад задержали машину, пассажир которой перевозил большую партию наркотиков. Но такие случаи все же редкость. Для нас привычнее задержание хищенного или объявленного в розыск транспорта. Конечно, высмотреть в потоке разыскиваемый номер даже опытному сотруднику почти нереально. За день только в одном направлении через

Долгая Профсоюзная улица, наискось пересекающая весь Юго-Западный округ, выносит плотный поток автомобилей из столицы в Московскую область. Здесь расположен форпост ГИБДД - пост-пикет № 106. Старший пикета лейтенант милиции Павел Голышев служит в госавтоинспекции пятнадцатый год. Он спокойно и уверенно следит за происходящим, иногда берет в руки рацию и отдает короткие команды.

СКОРОСТНОЙ РЕЖИМ

3 июля - День образования ОРУД - ГАИ - ГИБДД

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

пикет проезжает около 10 тысяч единиц автотранспорта. И тут нам помогает техника.

На столе перед Голышевым мерцает экран монитора. На нем в узкой полосе слева в режиме реального времени проносятся машины. Справа, на широком поле, высвечиваются строчки цифр: автомобильные и идентификационные номера кузовов, двигателей, шасси. Что-то вроде мгновенного рентгена, просвечивающего летящий поток автомобилей.

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

- Действует система поиска машин «Поток» очень эффективно, - объясняет Павел Голышев. - Над каждой из трех полос установлено считывающее устройство. Оно мгновенно передает номер движущейся машины в базу данных компьютера, и он высвечивает все реквизиты автомобиля на мониторе. Если авто «проблемное» - тут же звучит звуковой сигнал. Я включаю «красный», и инспектора разбираются, что это за ав-

томобиль... Если нам повезет - все увидите сами.

Ждать пришлось недолго. Скоро в тугом от духоты помещении пикета взвыла сирена. Голышев нажимает тумблер на пульте. Поток перед пикетом, как будто у всех машин разом глухнут двигатели, останавливается. Через несколько секунд дежурящие на дороге инспекторы находят вызвавшую подозрение машину. Выдавшая виды «газель» заруливает на площадку рядом с пикетом. А еще через минуту, посмотрев водительские документы, Голышев поясняет:

- «Газель» в розыске за подмосковным Железнодорожным. Оставляем ее для дальнейшего разбора.

- У вас и другие регионы в базе данных?

- Все автомобили, объявленные в розыск МВД. Мы задерживали краснодарские, тульские, орловские машины. Недавно остановили автомобиль, который разыскивает МВД Белоруссии.

- Как складываются отношения с водителями?

- Я за эти годы стал психологом, - отвечает Голышев. - Если человек ведет себя неадекватно, предвзято, значит, у него какие-то основания для беспокойства. А нам - сигнал для дополнительного внимания. Но таких людей вовсе не много. Основная масса водителей относится к нашей работе с пониманием. Я сам за рулем не первый год, знаю, что такое трасса... Большинство людей понимают, что когда на дороге порядок, хорошо всем - и водителям, и сотрудникам ГИБДД. Конечно, нашу службу легкая никак не назовешь. Но я ее сам выбрал и нисколько не жалею.

Сегодня в Москве работают 3563 участковых уполномоченных милиции. Они обслуживают 40 тысяч домов, в которых проживает более 10 миллионов человек. Должность участкового многофункциональна и является самой универсальной во всей правоохранительной системе. По существу он - полпред закона на вверенной ему территории. И от его профессионализма, знаний, умения общаться с людьми во многом зависит отношение ко всей милиции.

ПОЛПРЕДЫ ЗАКОНА

- Только в этом году участковыми раскрыто 11563 преступления, - говорит заместитель начальника милиции общественной безопасности ГУВД Москвы Григорий Краснов. - Причем не каких-то «кастрированных» дел, а серьезных, получивших резонанс преступлений: убийств, грабежей, разбоев, квартирных краж. Всего раскрыто 764 тяжких и особо тяжких преступлений.

Григорий Краснов является руководителем Управления организации деятельности участковых уполномоченных милиции и подразделений по делам несовершеннолетних. Его служба первой принимает удар на себя - будь то очередная угроза террористического акта или масштабная операция по подготовке столицы к знаменательной дате. Его подчиненные занимаются практически всем: от установления места жительства объявленных в розыск преступников до вскрытия дверей квартиры, жильцы которой заливают соседей водой.

- Самый большой вал работы участкового - в жилом секторе, - продолжает Григорий Васильевич. - Об этом говорят цифры. Около 3000 преступлений, раскрытых нашими сотрудниками, совершено на бытовой почве. За административные правонарушения к ответственности привлечено 189743 человека, в том числе 7843 за мелкое хулиганство, более 44 тысяч за нарушение антиалкогольного законодательства, свыше 65 тысяч - за нарушение паспортных правил и режима регистрации.

Участковый выполняет еще одну важную социальную задачу. Он рассматривает жалобы и заявления граждан, выступает третейским судьей в бытовых спорах. Его зовут в коммунальные квартиры и дворы, им рассматриваются конфликты между членами семьи и соседями по квартире. Одним словом, он участвует в жизни сограждан, всегда на глазах у людей, в жизни событий.

В этом году участковые уже рассмотрели и приняли решения более чем по 61 жалобе и заявлению граждан. Кстати, эта цифра выросла в сравнении с прошлым годом на 54 процента. И в каждом конкретном случае решение требовало от участкового тщательной работы, юридических знаний, а главное - житейского опыта.

В среднем на каждого участкового приходится около 2,9 тысячи человек. Такая нагрузка предполагает соответствующую материальную компенсацию. За последнее время зарплата участковых заметно выросла, а решению социальных проблем, в том числе и жилищных, уделяется постоянное внимание как со стороны руководства ГУВД Москвы, так и правительства Москвы. Но нерешенных вопросов хватает.

- Зарплата начинающего сотрудника службы, проработавшего два года, примерно девять с половиной тысяч рублей, - рассказывает начальник УВД Восточного округа Евгений Дубенский. - Старший участковый со стажем работы 27 лет в звании подполковника получает чуть больше 13 тысяч... Много это или мало? Возможно, где-то в Рязанской области или Краснодаре этого хватит. Но в Москве с ее высоким прожиточным минимумом такие средства недостаточны.

Участковый практически работает в круглосуточном режиме, контактирует с людьми, готов выйти на свой участок в любое время дня и ночи. Такая работа, по мнению генерала Дубенского, должна оцениваться зарплатой, эквивалентной тысяче долларов. Но об этом участковый может только мечтать, а руководство милиции - искать способы для удержания опытных сотрудников от ухода на гражданку и исправления нерадивых.

ТРАНЗИТ ЗАКОНЧИЛСЯ НА НАРАХ

Сотрудники Управления ФСБ РФ по Москве и Московской области разоблачили международную преступную группу, пытавшуюся контрабандным путем вывезти из России в Германию уникальные культурные ценности - партию икон XVI-XVII веков.

Бойченко нетерпеливо поглядывал на часы. До отправления скорого Москва - Киев оставались какие-то мгновения. Накладок пока не было. Но он все равно нервничал. А вдруг дело сорвется? Ведь не партию контрафактных дисков перевозит, не какие-нибудь левые видеофильмы! За иконы легко и срок схлопотать...

Наконец купе содрогнулось. Застучали сцепки, звук удалялся в сторону последнего вагона. Мимо окна поплыли лица провожающих, в коридоре за спиной кто-то побежал к выходу.

«Ну, слава богу, поехали», - он выглянул в тамбур, где стояла проводница Кононова.

- Давай заканчивай свои дела, - позвал он поделницу. - У меня от этого стресса в горле комок застрял. Нужно расслабиться...

Поезд набирал ход. За окнами уже мелькали дачные поселки. Бойченко скрутил «голову» фляжке дагестанского коньяка, наполнил пластиковые стаканчики.

- Ну, за удачное начало работы. Они выпили. Кононова игриво сморщилась. Поделник усмехнулся и протянул ей ломтик лимона.

...То, что Бойченко называл «работой», на самом деле вовсе ею не являлось. За такую «работу» Уголовный кодекс по обе стороны границы - и на его родной Украине, и здесь, в России, - предусматривал серьезное наказание. Говоря обывательским языком - срок. Это было отлично известно и ему, и Кононовой. Проводница взялась пере-

везти груз, когда Бойченко пообещал ее отблагодарить за риск и помощь.

Поделнице он доверял. Иначе бы не взял в долю. Но дело было настолько серьезным, что ему пришлось лично приехать в Москву для встречи с Мамоновым. Это москаль не соглашался передавать ценный груз незнакомой женщине. Правда, овчинка того стоила. За каждую перевезенную через границу икону Мамонов обещал Бойченко по \$200. Разве плохо - тонна баксов за день нервного стресса?

Как и было задумано, Мамонов прибыл на Киевский вокзал рано утром. Он стоял в толпе встречающих поезд из Киева. Когда пассажиры покинули вагоны, Мамонов поднялся в служебное купе. В руках он держал объемистый баул.

Через несколько минут маневровый локомотив откатил поезд в отстойник. Как только скорый остановился, Бойченко кивнул Кононовой на дверь: дескать, подожди в коридоре. Когда проводница вышла, они с Мамоновым сняли с помощью отвертки панель под потолком и поместили в полость две большие иконы, упакованные в темные полиэтиленовые пакеты. Еще три иконы они засунули в кучу угля, лежавшую в бункере рабочего тамбура. Кому придет в голову копаться в грязном угле?

К вечеру опустела вторая бутылка коньяка. Кононова успевала совмещать два дела: обслуживать пассажиров и вести приятный разговор с Бойченко. У того по мере приближения к

границе с Украиной настроение делалось все лучше.

Около одиннадцати вечера поезд начал притормаживать. Показался перрон станции Брянск-Орловский. Дверь купе откатилась. На пороге стояли сотрудники Брянской таможни. Сверив фотографии на документах проводницы и ее знакомого, таможенники почему-то не вернули паспорта, а пригласили понятих. Когда один из сотрудников взял в руки отвертку и начал откручивать межпотолочную панель, Бойченко тяжело опустился на полку...

Однако изъять всю партию контрабанды сразу не удалось. Две иконы вместе с перевозившими их поделниками остались на территории России. Ими занялись брянские коллеги столичных чекистов. Оперативники точно знали, что груз состоял из пяти икон. Но обнаружить оставшиеся ценности по горячим следам не удалось.

Стоянка заканчивалась. Нужно было что-то предпринимать. Задержка скорого могла вызвать международный скандал. И сотрудники Управления ФСБ РФ по Брянской области вынуждены были рискнуть. Они отправили поезд через границу по расписанию, но срочно связались с дежурным Глуховской таможни Украины. Сообщение было лаконичным: в одном из вагонов поезда № 3 Москва - Киев спрятана контрабанда. А час спустя при таможенном досмотре вагона № 8 на станции Хутор-Михайловский из угля были вынуты оставшиеся три иконы...

Разоблачение контрабандистов редко случается спонтанно. Это в кино и на телевидении все происходит играючи. А в жизни любой успех - результат долгих и не всегда безошибочных усилий.

Мамонов давно разрабатывался сотрудниками московского УФСБ. Он уже имел проблемы с законом, но выводов

не сделал. Продолжал заниматься теневым антикварным бизнесом. Среди его знакомых были не только легальные коллекционеры, но и поставщики древнерусской иконописи из городов Золотого Кольца, старинных центров национальной культуры. Раритеты стекались к нему из Ярославля, Владимира, Нижегородской, Пермской, Ивановской и других областей.

Знали Мамонова и за границей. Особенно прочные связи у него были с хозяевами антикварных салонов в Берлине. По заказу одного из них он и собрал последнюю партию церковной живописи. Иконы ждали на Западе с нетерпением. Они стали бы желанными «гостями» на знаменитых аукционах и салонах, украсили бы самые изысканные коллекции антикварно-галерейщиков.

Сотрудники московского УФСБ, принимавшие участие в той операции, сейчас вспоминают о ней с улыбкой. Но тогда было не до смеха. Удастся ли отыскать в тайнике одного из шестидесяти вагонов оставшиеся три иконы? Каждый образ представлял непреходящую ценность для России, ее культурно-исторического наследия.

...Когда в нынешнем году в торжественной обстановке брянские и московские чекисты передавали изъятые у контрабандистов ценности Русской православной церкви, у одного из иерархов на глазах блеснули слезы. В лоно церкви вернулись древние святыни: «Богоявление Господа нашего Иисуса Христа», «Святой Апостол евангелист Иоанн Богослов» и «Святая Троица». Еще две иконы, «Святая Иоанн Предтеча» и «Богоматерь с младенцем», были переданы в Брянский государственный объединенный краеведческий музей.

Суд признал всех участников преступной группы виновными и приговорил организатора контрабанды Мамонова к наказанию в виде трех лет лишения свободы. Было принято во внимание, что Мамонов уже отбывал срок за контрабанду культурных ценностей. Соучастники отделались более мягким наказанием. Бойченко приговорен к четырем годам, а Кононова к трем - оба условно.